

ОТ АВТОРА

Мир Торака и Ренн существовал шесть тысяч лет назад, после ледникового периода, но до того, как земледелие распространилось по Северо-Западной Европе. В те времена на этих землях был сплошной лес.

Люди выглядели, как мы с вами, они были охотниками-собираателями. Жили небольшими племенами. Некоторые племена проводили на стойбищах несколько дней, некоторые — месяцев, а некоторые жили на одном месте круглый год. У них не было письменности, железа и колеса... но им это и не требовалось, они отлично умели выживать. Они всё знали о животных, о деревьях, о растениях, о камнях. Когда в чем-то возникала нужда, они знали, где это взять или как изготовить.

Как и в предыдущих книгах этой серии, действие «Ледяного демона» разворачивается в Северной Скандинавии. Природа, которая окружает в путешествиях моих героев, схожа с природой этого региона, так же как и сезонные колебания продолжительности светового дня.

Однако я изменила горы, реки и береговую линию, подстраивая их под мою историю, то есть вы не сможете найти на современных картах географические особенности мира Торака.

Идея об упавшем на Лес метеорите пришла мне в голову примерно пять лет назад, когда я задумала трилогию, в которую вошли «Дочь змеи», «Ледяной демон» и готовящаяся к изданию «Волчья погибель». Я хотела написать о том, как повлияла природная катастрофа на Торака и его людей. Закончив работу над «Ледяным демоном», я даже не подозревала, что очень скоро в борьбе с угрозой пандемии коронавируса большая часть мира закроется на локдаун.

Чтобы понять, как люди Торака восприняли падение метеорита, я изучила свидетельства очевидцев — эвенков, живших в Сибири, в бассейне реки Подкаменная Тунгуска; эта территория стала широко известна после падения метеорита в 1908 году. Рассказы оленеводов были записаны спустя десятилетия после той природной катастрофы, но они

и по сей день сохраняют свежесть по-настоящему неизгладимых воспоминаний.

Я часто бывала в Арктике во время полярной ночи, а для «Ледяного демона» в 2020 году специально отправилась на север Норвегии, в Киркенес. А оттуда на корабле компании «Хуртигрутен» в Берген. (Всего через несколько недель такое путешествие стало невозможным.)

Я не только погрузилась в мир снега, льда и ложных рассветов, но и покаталась под звездами на невероятно длинношерстной исландской лошади, а с палубы корабля несколько раз видела Первое Дерево, причем в одну незабываемую ночь наблюдала, как за его зеленым свечением небо пересек метеор.

И во время путешествия по Аляске и архипелагу Хайда-Гуай в Британской Колумбии в 2016 году я тоже почерпнула много полезного для этой истории. Например, перчатки Наигинна с медвежьими когтями — такие были предметом шаманской ритуальной одежды у племен Тихоокеанского Северо-Запада, а его венец с медвежьими когтями списан с такого же венца шамана тлинкита. Узкие головы членов племени Водорослей появились после того, как я узнала о некоторых ритуальных обрядах квакиутлов и прибрежных салишей. На Аляске один молодой инупиат рассказал мне о ловушке на

медведя из китового уса, такими в моей истории пользовался Наигинн. (Где-то я читала, что саамы традиционно используют нечто подобное для убийства волков.) А еще этот молодой человек благосклонно рассказал мне о том, что в зимней тундре северное сияние бывает таким ярким, что окрашивает снег в зеленый цвет.

В пеших походах по острову Баранова в штате Аляска я почерпнула много полезной информации о том, как Торак мог выслеживать медведей. Хотя к счастью (и в отличие от Торака), я и мои спутники не набредали на убитого медведя. Зато я заползала в берлогу медведицы-гризли с двумя боковыми отделениями для медвежат. Естественно, гризли дома не было, но свежий помет и ободранные стволы деревьев подсказывали, что она где-то недалеко. Это придавало пикантности нашей «прогулке».

И еще о медведях. Эпизод, когда Торак сталкивается с медведем на туманной реке, основан на опыте одной бесстрашной молодой пешей туристки из Норвегии, с которой я познакомилась, путешествуя по фьорду Маланген в 2015 году. Эта же молодая женщина рассказала мне о случае, когда она отпугнула медведя, который решил заглянуть к ней в палатку, прыснув ему в морду перцовым спреем. Когда нечто подобное случилось с Дарком, я заменила спрей на «кровь земли».

Что же касается пещер, я не раз в них бывала, еще когда готовилась к написанию предыдущих романов этой серии, и каждая дарила интересные идеи.

Для описания подземной жизни Дарка я провела незабываемый день в пещерах Клируэлл в лесу Дин графства Глостершир. В этих пещерах больше четырех тысяч лет добывались железо и охра (это такой мягкий минерал, оксид железа, или «кровь земли», как называют его племена в моей истории). Мне повезло — моим гидом был Джонатан Райт, смотритель пещер; его предки много веков были фримайнерами. Джонатан не только провел для меня прекрасную экскурсию, он еще и показал нижние уровни рудника Олд-Хэм на глубине порядка двухсот футов. Там у меня появилось столько идей, что и не пересчитать. Никогда не забуду, как не только видела, но и трогала красные, желтые и фиолетовые прожилки на стенах пещер; как пила удивительно чистую воду из натёчного камня; как узнала о держателе для лучины из палки и комка глины, который в старину шахтеры называли «Нелли».

А еще я на своей шкуре испытала, что такое дезориентация в крошечной темноте и непроницаемой тишине глубоко под землей. Я на животе ползала по таким узким и низким тоннелям, что каждую

секунду хотелось вернуться назад. Удерживало только то, что впереди полз Джонатан и сбежать было бы просто стыдно.

Что касается волков, я была спонсором «UK Wolf Conservation Trust» со дня выхода книги «Брат мой Волк» в 2004 году и вплоть до 2018 года, когда его закрыли для посетителей и волки отправились на заслуженный отдых.

За эти годы я полюбила все слабости и пунктики волков, узнала, какие они все разные, что и вдохновляет меня на написание новых книг.

*Мишель Пейвер
Лондон, 2021*

Глава 1

Охотник из племени Рыси заметил ее первым. Он устало брел по горному кряжу, проверяя силки и капканы, и, случайно подняв голову, увидел, как по ночному небу мчит яркая искра.

Охотник не раз видел такие звезды и знал — это Всемирный Дух пускает стрелы в демонов, поэтому он даже приободрился и пошел дальше.

Середина зимы, Время Темноты, когда солнце спит в своей пещере и не показывается целых два месяца. Ветра не было, притихшие сосны наблюдали за проходившим мимо охотником. Тишину нарушали только хруст снега под башмаками охотника да скрип парки и штанов. И еще его дыхание.

Когда он добрался до следующего капкана, видимость была как среди белого дня — все благодаря звездам, светящемуся снегу и волнообразному зеленому свечению в небе, которое племена называли Самое Первое Дерево.

В силоч попался ивовый тетерев. Хорошо.

Конский волос стал жестким от мороза, и птица тоже.

Охотник наклонился, чтобы высвободить добычу, и тут что-то заставило его посмотреть вверх. Он вздрогнул — теперь звезда светила гораздо ярче и увеличилась в два раза.

Ренн выглянула из убежища на берегу реки и сердито окликнула Торака:

— Хватит уже, нам надо идти!

— Я догоню! — даже не повернув головы, крикнул в ответ Торак.

— Как же! Ты придумаешь что-нибудь, чтобы здесь остаться!

Торак выдохнул облачко белого пара. Погода для подледного лова самая что ни на есть подходящая. Он прорубил четыре отличные лунки и поперек каждой положил ветку, к которой привязал лесу с крючками. Чтобы привлечь рыбу, установил в ряд факелы из березовой коры, воткнутой в рас-

щепленные ветки. Самое Первое Дерево тоже очень помогало, оно светило так ярко, что форель с ума сходила, и Торак уже поймал три рыбины.

Так почему ему не остаться здесь с волками и спокойно себе рыбачить?

Волк, как будто подслушав мысли Торака, подпрыгнул на месте и слизал иней у него с бровей. Торак, улыбнувшись, оттолкнул морду Волка в сторону. Густая зимняя шерсть брата по стае сверкала от снега, а дыхание пахло рыбой. Объяснять Волку на волчьем языке, что его тень отпугивает форель, было бы слишком долго, поэтому Торак просто встал на четвереньки и попятился назад, поскуливая: «Давай поиграем!»

Волк, помахивая хвостом, присел на передние лапы. «Да, давай играть!» После этого прыгнул вперед, мягко ухватил зубами брата по стае за руку и, приглушенно рыча, потащил его по льду.

— Ты знаешь, я без тебя не уйду! — крикнула Ренн.

При свете факела можно было разглядеть только ее черный силуэт возле убежища, но мысленно Торак хорошо видел запровленные за уши рыжие волосы, такое любимое бледное лицо и до жути упрямый взгляд.

— Дарк хочет, чтобы мы пришли на Праздник, — не уступала Ренн.

— Да, но зачем?

— Не знаю, сказал, что это важно. И он наш друг и никогда ни о чем нас не просил!

Торак забросил форель на противоположный берег, Волк тут же метнулся за угощением.

Торак вздохнул.

Месяц Долгой Тьмы закончился, начинались странные дни перед Пробуждением солнца, когда бесконечные синие ночи лишь ненадолго прерывает ложный рассвет. В такие мгновения небо бледнеет, как будто солнце вот-вот покажется из-за Гор, но оно, так и не выглянув, отползает в свою пещеру, и снова наступает темнота.

Это очень напряженное время — каждое племя делает все, что может, чтобы солнце спустя всего несколько дней по-настоящему взошло над горными вершинами. Племя Кабана поджигает на вершине холма словое дерево. Вороны, племя Ренн, устраивают под землей Праздник Искр, а их колдун тем временем спускается глубже всех, чтобы разжечь огонь, все поют и...

— Слишком много людей, — проворчал Торак.

— О, брось, все не так плохо, в прошлом году тебе даже понравилось!

Торак по голосу Ренн понял, что она улыбается, и сам хмыкнул. Но лед уже затягивал лунки, и Торак принялся расчищать их рукояткой черпака. Он отбрасывал осколки Темной Шерсти, подруге Волка, та любила пожевать тонкий лед.

Волк лежал на противоположном берегу, удерживая передними лапами наполовину сожранную форель. За ним на склоне холма волчата Черная Лапа и Дёрг прыгали в заносах снега, пытаясь поймать хоть одного лемминга, но все без толку. Их старший брат Камешек тем временем охранял границы стоянки стаи. Когда он был еще мелким, его унес филин. Камешек превратился в молодого красивого волка, но тот случай не прошел для него бесследно — он редко расслаблялся.

Ренн с помощью плечевой лопатки зубра засыпала костер снегом. Рек с Рипом уселись на крышу убежища и заклохтали в приветствии.

Ренн рассеянно кивнула в ответ и снова обратилась к Тораку:

— Мы же не в какую-то даль пойдем, их стоянка всего в одном дне пути.

Но Торак тоже был упрямым. Ему нравилась эта сонная долина с дремлющей подо льдом рекой и спящей по берегам ольхой. Даже сосны стояли как будто в полусне, и только одно дерево всегда оставалось бодрым.

Торак выбрал это место, потому что здесь семейство бобров перегородило реку и в запруде собиралось много рыбы. Неподалеку возвышалась горка синего снега — хатка бобров, — воздух над ней слегка подрагивал от тепла спящих хозяев.

Торак снова вздохнул. Ренн права, если Дарк действительно хочет, чтобы они пришли...

— Что это там? — встревоженно спросила Ренн.

Торак поднял голову:

— Где?

— Вон там.

Ренн стояла, повернувшись на север, и показывала на небо.

Волк и Темная Шерсть тоже увидели. Они замерли, наострив уши, и словно окаменели от напряжения.

Торак медленно встал.

Это была огромная, яркая, сине-белая звезда. Она летела низко, прямо над соснами на вершине холма.

— Она становится больше, — сказала Ренн.

В Глубоком Лесу охотник из племени Рыси стоял как вкопанный, в ногах валялся замерзший тетерев. Охотник сжимал в кулаке висевший на шее меховой амулет и сдавленным шепотом призывал на помощь покровителя племени. Звезда стала ослепительно-яркой и большой, как его кулак.

Прикрыв глаза руками, охотник прислонился к сосне и услышал странный звук, будто на него летела огромная стая гусей.

Звезда была ярче солнца и превратила ночь в ослепительный день. Ее тень промелькнула мимо Торака, он услышал свист, напоминающий взмахи громадных крыльев, а потом жуткие раскаты грома.

— Прячься за камни! — крикнул Ренн Торак.

Темная Шерсть метнулась через реку к волчатам. Ренн что-то кричала, но Торак не разобрал слов. А потом с неба хлынул дождь из огня, и горячий ветер сбил его с ног.

Торак грохнулся на лед, лед начал взбухать — река просыпалась. Гром гремел все сильнее. Но откуда ему взяться, если в небе нет облаков?

Запахло паленым мехом — загорелась парка. Торак сбил огонь и с трудом встал на ноги.

Сосны гнулись к земле, как трава, некоторые деревья летели по воздуху, словно огненные стрелы. На противоположном берегу охваченная огнем осина упала и придавила Волка к земле. Их убежище на берегу было разрушено, из-под обломков торчало что-то белое, Ренн нигде не было видно. А потом Торак понял, что белое — это ее рука. Кому помочь первому? Ренн или Волку? Кому?

Раскаты грома слились, превратились в сплошной оглушающий рев... И все стихло.

Торак чувствовал, как под ним изгибается лед, видел, как содрогается склон холма, как крошатся

камни... но ничего не слышал. Лес горел и обволакивал удушающим дымом.

Он больше не видел ни Ренн, ни Волка.

Охотник из племени Рыси упал на колени. Раскаты грома, падающие деревья и небо в огне — это последнее, что он слышал и видел в своей жизни.

Звезда-Молния выжгла дотла долины, а реки превратила в бурлящие потоки.

Она уничтожила сердце Леса.

